

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

www.intereconom.com

Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

В номере:

Трансформация экономики России в период 2008-2020 годы
А.П. Егоршин, И.В. Гуськова

Analysis on the Silk Road Economic Belt, Eurasian Economic Union and Their Connection
Yanping Sun

Прогнозы развития мирового туризма в аспекте возможных перспектив для России
В.А. Бондаренко, А.В. Козлов

Методика анализа и планирования инновационных российско-китайских образовательных проектов
А.П. Паткин, Б. Ван

Направления эффективного и комплексного обеспечения продовольственной безопасности в Азербайджанской республике
А.С. Рзаева

Управление венчурным капиталом в условиях модернизации российской экономики
Н.Б. Ушакова

Тенденции в развитии торгово-экономических потоков между Россией и Белоруссией
В.И. Кожан

Cluster Development Models: Challenges and Opportunities
Md. Joynal Abidin, Md. Mizanur Rahman

Эволюция финансового планирования
В.И. Спирин, О.В. Жукова

Взаимосвязь процессов глобализации с автомобильным бизнесом
А.В. Рачинский, Л.Ф. Суходоева, Т.В. Стожарова

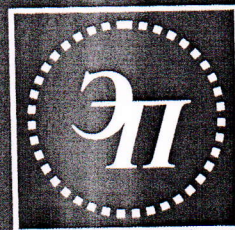
Инновации развития рынка образовательных услуг в Узбекистане
А.А. Хамидова

... и другие статьи на актуальные темы

16+

№ 7 2015

Особенности деятельности инновационных предприятий в инновационной деятельности оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации Н.В. Савва	109
Состояние и перспективы развития российского рынка розничной торговли С.Е. Савостина	115
Оценка эффективности инновационно-технологического развития России Н.В. Кученко	119
Состояние международного рынка образовательных услуг А.Г. Ким	126
Рециклинг отходов АПК как приоритетное направление обеспечения продовольственной безопасности РФ О.С. Саушева	137
Факторы, влияющие на успешность выхода иностранной компании на российский рынок строительной техники Л.В. Кравцова	142
Трансформация экономики России в период 2008-2020 годы А.П. Егоршин, И.В. Гуськова	146
Продовольственная безопасность - важнейший фактор устойчивости государства К.М. Мамбетова	152
Международная практика использования государственно-частного партнерства в сфере образования Н.Ю. Псарева, Ч.Р. Мухтарова	157
Анализ экономического пояса Шелкового пути, Евразийского экономического союза и их связей Янпинг Сан	165
Деятельность Кубанского союза потребительских обществ в период социальных потрясений (1917 - 1920 гг.) Т.Н. Сидоренко	170
Концептуальный подход к эффективной подготовке кадров для формирования индустрии моды и красоты на международном рынке услуг Т.А. Бозина, Г.А. Морозова, Н.В. Мордовченков	175
Трансформация миграционной политики РФ Д.З. Икромов	181
Основные факторы экономического роста в быстро развивающихся странах Д.Г. Кислицын	188
Индексация доходов населения А.О. Мамедова	194
МЕЗОЭКОНОМИКА	
Категорирование факторов спроса и предложения локальных потребительских рынков в контексте методического подхода к государственному регулированию региональных систем С.Р. Натхо	200
К вопросу о построении модели региональных потребительских рынков О.В. Потоцкий	204
Решение жилищной проблемы сельских жителей Волгоградской области на основе реализации мер государственной поддержки С.А. Попова, Т.А. Рудкова, Е.А. Колпакова	208
Концептуальные подходы к классификации налогового потенциала региона Ю.С. Ермакова	212
Демографический аспект устойчивого развития региона в условиях Дальнего Востока В.Н. Дьяченко, Е.А. Бурлаев	218

Состояние международного рынка образовательных услуг

А.Г. Ким,

профессор, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690990, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: angelina.kim@vvsu.ru)

Аннотация. В современной России международные образовательные программы начали развиваться фактически сначала 90-х годов; до этого международные контакты вузов складывались стихийно. Сегодня вузы планомерно разрабатывают стратегические направления деятельности с учетом общих тенденций на международном рынке образовательных услуг, своего конкурентного положения и конкретных характеристик своих образовательных продуктов. Программы получают поддержку международных организаций и фондов, правительства России и зарубежных стран.

Abstract. In the modern Russia the international educational programs started developing actually at first the 90th years; before the international contacts of higher education institutions developed spontaneously. Today higher education institutions systematically develop strategic activities taking into account the general tendencies in the international market of educational services, the competitive situation and specific characteristics of the educational products. Programs get support of the international organizations and funds, the governments of Russia and foreign countries.

Ключевые слова: образовательные услуги, международный рынок, высшее профессиональное образование.

Keywords: educational services, international market, higher education.

Объем мирового рынка высшего профессионального образования достигает 50 млрд. долл. США, в 2015 г. он может возрасти до 200 млрд. долл. Лидирующие позиции на мировом рынке высшего образования занимают США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Китай, Япония, Россия и Канада. По данным ЮНЕСКО, потенциал рынка высшего профессионального образования составляет примерно 140 млн. студентов. Иностранцам свои услуги предлагают вузы из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также Австралией и Японией, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов. Характерно, что на эту же группу стран приходится и 4/5 общемировых государственных расходов на образование (в абсолютных цифрах 1 098,4 из 1 386,8 млрд. долл.); соотношение остается устойчивым на протяжении последних 20 лет [2].

Доля России на мировом рынке высшего профессионального образования ориентировочно составляет 3,8%. Если исключить выходцев из СНГ из общего числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, то доля России на мировом рынке высшего профессионального образования составит менее двух процентов. Это сопоставимо с общей долей России в совокупном мировом экспорте всех товаров и услуг, равной 1,4%.

Европа остается регионом, принимающим самое большое число иностранных студентов. Северная Америка принимает меньше студентов в абсолютном отношении, но занимает первое место по количеству регионов-поставщиков, среди которых азиатские студенты составляют почти две трети. Азия возглавляет список регионов, направляющих студентов за рубеж для получения высшего образования, и составляет почти половину (43%) всех иностранных студен-

тов, обучающихся на территории стран ОЭСР. Европа идет на втором месте (35%), за ней следуют Африка (12%), Северная Америка (7%), Южная Америка (3%) и Азиатско-Тихоокеанский регион (1%) [3].

Самыми крупными поставщиками иностранных студентов являются Китай, Индия и Республика Корея. Общая численность граждан КНР, получивших дипломы о высшем образовании, прошедших стажировку или защитивших диссертации за рубежом между 1978 и 2014 гг., составила 2,744 млн человек, достигнув 400 тыс. выехавших в 2012 г. (при ежегодном росте в 2007-2011 гг. в 27%). По прогнозам, в 2015 г. эта цифра возрастет до 550 тыс. человек, а к 2020 г. – до 650 тыс. человек. Три четверти китайских студентов учатся в пяти странах: США, Великобритания, Австралия, Канада и Япония, а вместе с Германией, Францией, Республикой Корея и Сингапуром общая цифра достигает 90%. Китайские студенты стали главным источником роста численности иностранных учащихся в США (в 2011/12 учебном году их доля составила 25,496). Западные университеты рассматривают приток студентов из КНР как важный источник инвестиций. Объем расходов граждан КНР на обучение за рубежом ежегодно составляет более 39,7 млрд долларов [4].

Для современного международного рынка образовательных услуг характерны: рост масштабов рынка и объемов продаж образовательных услуг, международной мобильности студентов, преподавателей и исследователей; интернационализация высшего образования и развитие трансграничного образования; усиление конкуренции и появление новых игроков на рынке международного образования; значительное повышение активности учебных заведений. Новая тенденция – переход от массового набора студентов к поиску и приглашению лучших и талантливых. Обучение в

этом случае является только первой ступенью по вовлечению нового поколения ученых в экономику принимающей страны. Задачу привлечения талантливых иммигрантов в наукоемкие сектора экономики через образование ставят перед собой все развитые страны. В США для поддержки инновационной экономики требуется, по мнению специалистов Центра исследований высшего образования Калифорнийского Университета (Беркли), удвоить количество иностранных студентов к 2020 г. Развитие экономики знания связано с обеспеченностью специалистами, особенно в области точных наук, инженерного дела и математики. Рост числа докторантов в США в последние годы обеспечивался притоком талантливых молодых ученых из Китая, Индии, Южной Кореи и Тайваня, составлявших не менее 20% числа докторантов США [6]. Многие университеты расширили свое присутствие в мире посредством развития филиалов, представительских офисов и зарубежных кампусов. В ряде случаев эти инициативы вузов превращаются в совместные программы или программы двойных дипломов.

На мировом рынке образовательных услуг наблюдается значительный рост конкуренции. Например, Сингапур планирует привлечь 150 тыс. иностранных студентов к 2015 г., Иордания — 100 тыс. иностранных студентов к 2020 г., Япония — 300 тыс. иностранных студентов к 2025 г. К середине 2011 г. число иностранных студентов в Малайзии превысило 90 тыс. Агентство по высшему образованию Малайзии ориентировано на то, что к 2020 г. число иностранных студентов превысит 200 тыс. человек. В Финляндии программа экспорта образования начала реализовываться на практике весной 2011 г. в форме проекта «*Future Learning Finland*» (FLF). В проекте участвуют около 70 организаций, более половины из которых — коммерческие предприятия, а остальные: профессиональные училища, высшие учебные заведения и университеты. Главной целью программы «FLF» является развитие спроса на услуги финского образовательного сектора на международном рынке, а также оказание содействия экспорту отечественных ноу-хау в области образования и вывод работающих в этом направлении компаний на международный рынок.

В Китае образование для иностранных студентов быстро развивается параллельно масштабному обучению китайских студентов за рубежом. КНР намерена привлечь около 500 тыс. иностранных студентов к 2020 г. В 2010 г. в стране обучалось более 265 тыс. иностранных студентов, как приехавших по обмену, так и студентов, получающих академическую степень. Для достижения поставленной задачи Китай предпринимает шаги по развитию институционального потенциала вузов для приема иностранцев на обучение, также для иностранных студентов выделяются специальные средства в виде грантов.

Несколько лет назад Турция развернула широкомасштабную программу привлечения в турецкие вузы иностранных студентов. В 2010/11 учебном году численность иностранных студен-

тов составляла 26,2 тыс. человек. Целью турецких властей является довести количество иностранных студентов до 100 тыс. человек в 2020 г. Десятки турецких вузов предлагают образовательные программы разного уровня на английском языке [7].

Среди стран, стремящихся потеснить лидеров на международном рынке образования, в последнее десятилетие выделялась Австралия. Образовательные услуги, например, в 2007-2008 гг. были третьим по значению источником доходов страны, ежегодно экспорт образовательных услуг приносил около 18 млрд. долл. Международные студенты составляли 20% всех студентов страны. Отличительной особенностью этой страны, по сравнению с другими мировыми лидерами в области образования, является значительно более высокий процент студентов, привлекаемых на программы бакалаврской подготовки, а не постдипломного обучения, как в США или Великобритании. В странах-лидерах экспорт образовательных услуг выступает одним из важных приоритетов государственной политики. Эффективность государственной политики связана с разработкой национальных стратегий, программ развития международной деятельности высшей школы страны с четко обозначенными целями, задачами, с соответствующим финансовым обеспечением.

Важным фактором при выборе страны обучения является наиболее распространенный язык общения, что непосредственно сказывается на количестве принимаемых иностранных студентов. Многие страны, стремясь повысить конкурентоспособность своих систем высшего образования в условиях глобализации, увеличивают количество образовательных программ, в том числе магистерских и докторских, преподаваемых частично или полностью на английском языке. Эта практика активно внедряется в университетах стран Юго-Восточной Азии. В Корее университеты проводят около 30% занятий на английском языке. Тайвань и Япония делают больший акцент на полностью англоязычные программы. В Тайване действуют не менее 170 англоязычных программ на различных уровнях [4].

Япония в последние годы последовательно увеличивала количество программ на английском языке для иностранных студентов. Определены базовые вузы для интернационализации по программе «*Global 30*», главной задачей которой является глобализация японских университетов с привлечением к 2020 г. в страну на обучение 300000 иностранных студентов. В ходе осуществления данного проекта в 13 университетах были разработаны 33 программы бакалавриата, 124 — магистратуры и аспирантуры (*graduate courses*), где преподавание ведется полностью на английском языке [8].

В университетах КНР по распоряжению Министерства образования все большее количество профессиональных дисциплин, в том числе информатика, биотехнологии, технологии новых материалов, инженерное дело, международная торговля, финансы и юриспруденция, преподаются исключительно на английском языке.

Показатель доли иностранных педагогических сотрудников используется при составлении наиболее известных мировых рейтингов университетов. В ведущих университетах мира, например, в Гарварде иностранцы составляют 30% профессорско-преподавательского состава, в Оксфорде – 36, в Кембридже – 33%. Активно привлекаются иностранцы к преподаванию и научным исследованиям в Китае, в частности, в Пекинском университете преподаватели-иностранцы составляют около 7% профессорско-преподавательского состава; для сравнения, например, в Дальневосточном федеральном университете иностранцев 180 человек из 3 тыс. профессорско-преподавательского состава [9]. Привлечение иностранных специалистов должно способствовать развитию конкурентных качеств вуза – расширение спектра предлагаемых образовательных услуг по новым приоритетным специальностям; создание и реализация образовательных программ на английском языке, соответствующих стандартам, признанным в ведущих университетах мира; адаптация базовых образовательных технологий для новых условий через совершенствование учебных планов, создание интегрированных учебных курсов и совместных программ обучения; ведение активной научной деятельности, развитие новых научных направлений и подходов к проведению исследований; узнаваемость вуза за рубежом [11].

Интеграция российских вузов в международный рынок образовательных продуктов и услуг

Обращение к зарубежному опыту высшего профессионального образования привели к введению многоуровневой системы высшего образования в России. По некоторым направлениям образования (в том числе в области экономики и бизнеса) были выделены новые уровни бакалавра, представляющий собой четырех или трехлетнюю программу базовой подготовки в выбранной области, и магистра, когда в течение еще 2 лет студенты получают углубленное обучение по выбранному направлению. Одновременно сохранилась пятилетняя программа обучения дипломированных специалистов и аспирантура, нацеленная на производство научно-исследовательских кадров. Были разработаны государственные образовательные стандарты по различным направлениям и уровням высшего образования, предусматривавшие большую свободу вузов как в перечнях дисциплин, так и в программах по многим дисциплинам.

Известная своим высоким уровнем общего образования и несомненными достижениями в области фундаментальных наук, Россия в этот период явно отставала в области экономического образования. Поэтому именно в этой сфере в конце 80-х начале 90-х годов стало развиваться международное межвузовское сотрудничество [11]. У российских вузов было мало опыта в организации обучения по международным программам и на первых этапах они почти полностью полагались на опыт и знания своих зарубежных коллег. Устойчивые западные стереотипы относительно России формировали у западных вузов

отношение к сотрудничеству с российскими партнерами как к некоей миссионерской просветительской деятельности [1]. Первые международные программы, особенно на начальных этапах, вряд ли можно было отнести к равноправному партнерству между вузами. Западные партнеры стремились поучать и просвещать своих российских коллег, обладавших зачастую более высоким образовательным и профессиональным уровнем и опытом. Содержание программ (являвшихся простой копией своих европейских аналогов) не всегда соответствовало реальным условиям российской экономической ситуации и требованиям рынка труда. Активно открывая свои отделения, представительства и организуя производство в Москве и других городах России, иностранные фирмы и транснациональные корпорации столкнулись с проблемой подбора кадров. Им нужны работники, знающие особенности и специфику экономической ситуации в России, ведения бизнеса, налогообложения, бухгалтерского учета и т.п. Иностранцы-специалисты, обладающие подобными знаниями, да еще владеющие русским языком, настолько редки, что обходятся компаниям слишком дорого. С другой стороны, работники должны «вписываться» в систему управления, деловой этики и учета, привычной для западных компаний, свободно владеть иностранными языками. Подготовка таких специалистов из обычных выпускников российских вузов после их найма может оказаться не менее дорогостоящим и длительным делом, чем поиск иностранных специалистов по России [5, с.36].

Выход на международный рынок образовательных услуг и научно-инновационной продукции является сложным для российских вузов: во-первых, из-за их пока еще довольно слабой инфраструктурной инновационной составляющей, которая начала формироваться лишь в конце прошлого века, а государственную организационно-правовую поддержку получила только в 2011 г.; во-вторых, в силу отсутствия на данном этапе достаточных источников финансирования в лице различных кредитных учреждений, венчурных фондов, эндаумент-фондов и др.; в-третьих, из-за отсутствия реального опыта взаимодействия с различными институтами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, с такими как Федеральная служба технического и экспортного контроля Российской Федерации (ФСТЭК), а также таможенная служба; в-четвертых, из-за небольших размеров и узкой специализации большинства российских вузов, главным образом технических, которые на протяжении длительного периода были тесно связаны с соответствующими профильными предприятиями [13].

Экспорт услуг образования в разных видах (развитие образовательных связей, международных обменов, создание филиалов за рубежом и др.) обеспечивает расширение сферы долговременного влияния России на зарубежье и интеграцию страны в мировое образовательное пространство, способствует сохранению и распространению влияния русского языка. В настоящее время в Российской Федерации обу-

чают 57,2 тыс. учащихся из стран СНГ (в том числе 23,9 тыс. по бюджету), что составляет 56 % от общего числа иностранных учащихся [15]. Увеличение инновационного потенциала российской высшей школы позволит ей занять свою нишу на мировом рынке образовательных услуг и научно-инновационной продукции.

Маркетинговые возможности международных образовательных программ вуза

В настоящее время существуют межправительственные соглашения с 29 странами дальнего зарубежья, 25 договоров со странами СНГ и Балтии и с 11 субъектами РФ. Кроме этого заключены межведомственные соглашения с 38 странами дальнего зарубежья, 19 странами СНГ и Балтии. Образовательные учреждения направляют прямые связи с иностранными предприятиями, учреждениями и организациями, осуществляя обучение, подготовку и повышение квалификации иностранных граждан в вузах России, равно как и российских граждан в зарубежных вузах на основе прямых договоров, заключаемых образовательными учреждениями, юридическими и физическими лицами в соответствии с международными договорами РФ. Виды деятельности, посредством которых осуществляется международное сотрудничество РФ в области высшего и послевузовского профессионального образования: участие в программах двустороннего и многостороннего обмена студентами, аспирантами, докторантами, педагогическими и научными работниками; проведение совместных научных исследований, а также конференций, симпозиумов и других мероприятий; осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских работ по заказам иностранных юридических лиц; участие в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования; подготовка, переподготовка и повышение квалификации иностранных граждан в РФ, научно-исследовательская и преподавательская деятельность граждан РФ за пределами РФ [16].

Обучение за рубежом по программам обмена из единичных случаев становится массовым явлением (за год по этим программам учиться за рубеж выезжает более 100 студентов РЭА, не включая примерно такого же количества выезжающих для изучения иностранных языков на краткосрочные курсы). Студенты и их родители рассматривают зарубежное обучение как инвестиции в будущее, поэтому готовы оплачивать связанные с ним расходы. Эти же доводы заставили некоторых студентов отказаться от зарубежного обучения в рамках программы бакалавра. Они готовы тратить собственные средства, но предпочитают сделать это на более продвинутом этапе – на программу магистра, например. Студенты заключали договоры со спонсорами (организациями, в которых работали они сами или их родители) о полном или частичном финансировании их обучения за рубежом в обмен на определенные обязательства с их стороны. Ряд студентов рассчитывал на финансовую под-

держку вуза в связи с особыми заслугами (отличная учеба, участие в научной работе и т.д.).

При планировании МОП важно учитывать национальные особенности в восприятии целей и задач высшего образования. Подготовка на уровне бакалавра в английских и американских вузах не предполагает ни профессиональной специализации, ни фундаментальности всестороннего образования. Очень часто профиль последующего образования не соответствует той области знаний, в которой студент получил свой первый диплом бакалавра. Среднее образование в большинстве европейских стран продолжительнее российского (12 лет), по окончании средней школы студенты уже более зрелые и серьезнее относятся к выбору специальности. Во многих странах отсутствуют единые государственные образовательные стандарты, а существующие профессиональные стандарты не включают общеобразовательных компонентов. Все это важно учитывать при сопоставлении учебных планов МОП и установлении эквивалентности дипломов в рамках МОП. Россия обладает рядом преимуществ перед другими странами с точки зрения привлечения иностранных студентов. К ним относятся и русский язык как основной язык преподавания, и относительно невысокая стоимость образования и проживания. В то же время, для полноценного участия российских вузов в международной конкуренции за иностранных студентов необходим комплексный подход. С одной стороны, речь идет об активной деятельности и инициативе самих образовательных учреждений по обеспечению высокого уровня программ, предлагаемых иностранным студентам, созданию для них максимально комфортных условий обучения и проживания. С другой стороны, принципиальное значение имеет разработка и последовательная реализация целенаправленной политики государства по привлечению иностранных студентов и формированию имиджа России как одного из мировых лидеров в области высшего образования.

Анализ подходов к интернационализации в российских вузах

В последнее десятилетие вопрос активной интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство становится одним из приоритетных. Для России в силу сложившихся традиций образования наиболее оптимальной может быть европейская модель образования, основные акценты в которой делаются на оценку образовательной системы с точки зрения экономической эффективности и инвестиционной привлекательности; подготовку квалифицированных специалистов, готовых к практической управленческой деятельности в условиях рынка и высокой конкуренции.

Значительное число российских вузов в той или иной степени включились в болонский процесс, особенно в части повышения качества образования, что в итоге способствует высокой востребованности выпускников вузов, использующих инновационные технологии обучения, на рынке труда и работодателями. Многоуровневая

система высшего образования более полно отвечает потребностям рыночной экономики, которая требует привлечения особой рабочей силы. Болонская конвенция ставит своей целью систематизирование преподаваемого материала, а преимуществами российской системы образования считаются высокое качество, фундаментальность и системность обучения [22, с. 102].

Исследуя систему оценки успеваемости и учебного планирования зарубежных вузов, несомненно, стоит отметить, что она не будет адаптирована к российским условиям в неизменном виде. Однако система обеспечения качества образования все же должна учитывать европейские требования к вузовским системам гарантии качества, которые разработаны для семи основных направлений деятельности вуза: наличие стратегии гарантии качества образования; наличие системы мониторинга и коррекции образовательных программ; оценку достижений студентов; оценку квалификации преподавательских кадров; оценку достаточности и доступности учебных ресурсов; наличие информационной среды в вузе; информирование общественности о качестве образования [4, с. 34].

В современных условиях интеграция образовательных учреждений является способом достижения большей устойчивости и эффективности как собственно самой вновь создаваемой интегрированной системы, так и каждого, входящего в нее структурного элемента, потенциал которого повышается в результате действия интегрирующего эффекта. Так, в 2009 г. Президентом Д. А. Медведевым был подписан указ о создании пяти федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. До этого были созданы Южный федеральный университет на базе Ростовского государственного университета, Сибирский федеральный университет на базе Красноярского государственного университета. Федеральные университеты – это сложные интегрированные структуры, объединяющие на базе ведущего вуза несколько региональных вузов в один научно-образовательный комплекс. «Предполагается, что в течение 5-6 лет высшие учебные заведения новой модели войдут в число 10 ведущих вузов России, а к 2020 году – в число 100 лучших университетов мира» [10].

Помимо федеральных, в РФ создаются также и национальные исследовательские университеты, имеющие особый статус, присваиваемый по результатам конкурсного отбора. Основными критериями при оценке университета на получение статуса национального исследовательского являются: современное состояние и динамика развития университета, его кадровый потенциал, инфраструктура образовательного процесса и научных исследований, эффективность образовательной и научно-инновационной деятельности, свидетельства международного и национального признания, качество, обоснованность и ожидаемая результативность представленной программы [11].

Данный статус присваивается вузам на 10 лет и позволяет получать мощную финансо-

вую поддержку со стороны государства, что должно существенно повысить качество образования и научных исследований, а в целом и конкурентоспособность вузов перед их выходом на мировой образовательный рынок.

В условиях глобализации и рыночной экономики высшее образование трансформируется в одну из наиболее крупных отраслей мировой торговли услугами. Платное обучение иностранных студентов стало стратегическим направлением деятельности университетов всего мира, а объемы поступающих средств от этой деятельности сравнимы с бюджетами вузов. Международный рынок образовательных услуг устанавливает в качестве обязательного условия высокий уровень рыночной составляющей в деятельности вузов, а усиливающаяся конкуренция на этом рынке охватывает сильнейшие университеты Америки, Австралии, Великобритании, Франции, Японии и др. [12]. Выход на международный образовательный рынок в качестве сильного конкурентоспособного игрока должен стать сферой национальных интересов для обеспечения безопасности государства в будущем. Усиливающаяся конкуренция приводит к диверсификации образования, а стремление субъектов мирового рынка извлекать доходы и укрепляться на нем стимулирует внедрение новых программ, изобретение новых форм и моделей обучения, а главное – появление учебных учреждений нового типа, с яркой инновационной направленностью.

Международная конкуренция в сфере высшего образования стимулирует интенсификацию инновационных процессов в странах-экспортерах образовательных услуг, что делает по поставщикам этих услуг в лице иностранных университетов полноправными участниками мирового инновационного процесса, в рамках которого они не только выполняют функцию воспроизводства человеческого капитала для интеллектуального сегмента рынка труда, но и непосредственно создают сам интеллектуальный продукт, востребованный инновационной экономикой, силами обучаемых в этих вузах иностранных студентов. То есть наличие мультипликативный эффект от поступающих денежных средств за обучение иностранного студента, его непосредственного участия в интеллектуальных разработках зарубежного вуза, его включенности в социально-экономические связи на территории принимающего государства, заинтересованного в миграции высококвалифицированной рабочей силы, а именно, в приросте человеческого капитала.

Задачи и условия повышения конкурентоспособности и развития экспортного потенциала российских вузов

Обеспечение сопоставимости программ и квалификаций является одной из основных целей в рамках формирования общеевропейского пространства высшего образования. Но интернационализация содержания и среды образования вряд ли возможна без внедрения курсов на иностранных языках, привлечения на них иностранных учащихся, а также приглашения высо-

квалифицированных зарубежных преподавателей для участия в программах обучения и исследований. Не случайно именно проведение научных исследований коллективами под руководством исследователей, приглашенных из-за рубежа, является одним из направлений программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» [17], поскольку оно закладывает системную основу развития интернационализации на основе формирования устойчивых связей и репутации, знания о программах и исследованиях вузов, доверия к ним.

Как наиболее важную цель большинство университетов выделяют повышение качества образовательных программ вузами и повышение качества исследований на основе интеграции науки и образования в партнерстве с лучшими зарубежными исследовательскими центрами. Повышение качества образования и исследований в рамках двухсторонних партнерств является основой для участия в более сложных по организации многосторонних и сетевых программах и проектах [20].

В рамках текущих приоритетов международного сотрудничества университеты выделяют как повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах; увеличение числа преподавателей, осуществляющих преподавательскую и исследовательскую деятельность в российских и европейских университетах, в том числе в рамках совместных проектов и программ; привлечение иностранных преподавателей, преподающих в вузе в рамках различных программ, в том числе по совместным программам и программам обмена; повышение уровня квалификации профессорско-преподавательского состава; структурное, кадровое и информационное обеспечение международной деятельности; развитие системы включенного обучения; внедрение курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке; расширение круга преподавателей, свободно владеющих иностранными языками; привлечение иностранных преподавателей, преподающих в вузе в рамках различных программ, в том числе по совместным программам и программам обмена [21].

В качестве важного направления развития выделяется внедрение курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке, без которых достижение поставленной цели невозможно, а также повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах, не отмечавшееся как приоритетное при оценке наиболее значимых направлений интернационализации.

Университеты рассматривают совместные образовательные программы как инструмент модернизации и повышения качества: «Высокое качество образования возможно только на основе изучения прорывных достижений в области науки и техники как в России, так и за рубежом, что наиболее эффективно реализуется в рамках совместных с зарубежными вузами программ. При этом реализация курсов, модулей и образо-

вательных программ на иностранном языке помогает российским студентам лучше осваивать профессиональный язык международной коммуникации, а также преодолевать психологический барьер, связанный с необходимостью понимать и выражать мысли на иностранном языке. В то же время такая форма обучения стимулирует двухстороннюю мобильность студентов – не только из России за рубеж, но и в обратном направлении» [19].

Внедрение трех циклов обучения, модульной системы и компетентностного подхода выделяются в качестве наиболее важных для развития вузов инструментов. Развитие международного сотрудничества и внедрение системы обеспечения качества, сопоставимой с Рекомендациями по качеству для общеевропейского пространства высшего образования составляет второй уровень приоритетов. В вузах осуществляется разработка программ двух уровней на основе компетентностного подхода. В рамках Инновационной образовательной программы разрабатывались пилотные учебно-методические комплексы по отдельным дисциплинам основных образовательных программ по направлениям подготовки, в которые закладывались элементы компетентностного подхода. В большинстве вузов такие программы внедрены и реализуются [21].

Активное внедрение совместных программ сдерживается их высокой стоимостью и нормативными ограничениями. В некоторых вузах для каждой образовательной программы разрабатывается пособие по системе качества данной программы, отражающие основные параметры сопоставимости, методику работы по сопоставимости. При этом применяется единый формат описания результатов подготовки выпускников на основе компетентностного подхода, осуществляется привлечение работодателей и представителей общественности к разработке и оценке компетенций выпускников. Прозрачность системы обеспечения качества достигается за счет использования регламентов и процедур, обеспечивающих мониторинг и периодическую оценку программ и квалификаций, а также информирование общественности.

Сценарии интернационализации высшего образования для российских вузов

Основные целевые ориентиры Российской Федерации в части развития международного образования обозначены в Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации (далее – Концепция экспорта), разработанной в рамках Федеральной целевой программы развития образования в 2009 году, и включают: повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве; обеспечение эффективного участия России в глобальном и важнейших региональных процессах развития образования; повышение доли экспорта образовательных услуг в российском ВВП. В заявленной стратегии интернационализация может рассматриваться в качестве тактического подхода в решении по-

ставленных задач, как инструмент вхождения и закрепления в международном образовательном пространстве.

Характеризуя в целом текущую позицию российского высшего образования на рынке международных образовательных услуг, необходимо отметить не только ее неадекватность имеющемуся потенциалу, но и негативную тенденцию снижения российского присутствия на этом рынке как в важном экономическом, так и в политическом поле. Сегодня мировой рынок высшего образования по численности студентов составляет 5,7 млн. человек, из которых на долю России приходится 102,8 тыс. человек.

В международной практике выделяют четыре стратегии интернационализации высшего образования: согласованный подход, стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы, стратегия получения дохода, стратегия расширения возможностей. Соотнесение данных стратегий с российской практикой показывает, что в России фактически присутствуют элементы всех названных стратегий, но они не в полной мере обеспечивают достижение целей, заявленных в Концепции экспорта.

В соответствии с целями разработанной Концепции и с позиции имеющихся ресурсов – временных, финансовых и других – может быть использован иной подход к выбору возможных сценариев развития. Это полномасштабная стратегия экспорта и программа ее реализации, стратегия и программа оптимизации существующих возможностей, стратегия и программа поддержки инициатив вузов и регионов, стратегия поэтапного развертывания.

Первый сценарий предполагает оптимизацию существующих программ, проектов и международных обязательств. Выделяя основные преимущества этого подхода, следует отметить такие последствия его реализации, как включенность России в мировой рынок образовательных услуг, улучшение имиджа российского образования за рубежом и объективное повышение его качества. Получение вузами дополнительного источника финансирования может рассматриваться в качестве преимущества, но требующего времени и существенного начального инвестирования [24, с. 150].

Одновременно очевидны сложности и риски предлагаемого подхода, связанные в первую очередь с выделением дополнительных ресурсов, необходимых как для реализации целевых мероприятий по экспорту, так и для повышения эффективности действующих программ и процессов. Недостаток финансирования в этом случае может стать существенным риском для успешности выбранного сценария.

Второй сценарий предусматривает основной упор на оптимизацию существующих программ, проектов и международных обязательств. При выборе этого сценария не выделяется дополнительное финансирование на реализацию целевых мероприятий по экспорту, однако предусматривается выделение ресурсов на повышение эффективности действующих программ и процессов для целей экспорта образования. К объективным плюсам такого подхода

можно отнести относительно малозатратную стратегию в финансовом отношении, а также то, что наиболее сильные вузы смогут получить дополнительную государственную поддержку. С другой стороны, «оптимизационный» путь мало изменит существующее положение дел и в силу временных потерь усилит отставание российского образования от наиболее передовых стран [24, 152].

Третий сценарий предполагает стратегию и программу поддержки инициатив вузов и регионов; учет не только институциональных интересов и возможностей, но и интересов регионов, которые в Российской Федерации могут иметь различные территориальные, отраслевые, а следовательно, и кадровые особенности. Стратегия определяет приоритеты и задает направления, основные задачи и механизмы реализации экспорта образования, поддерживая инициативы их формирования и субъектами Федерации и вузами. Уже отработанная практика совместной разработки региональных программ с обоснованием их реализации на принципах софинансирования и отбором лучших предложений на конкурсной основе будет поддержана наиболее сильными участниками международного сотрудничества, причем максимальный эффект будет достигаться в том случае, если основными будут региональные интересы, но в общенациональном контексте [24, с. 154].

Негативным последствием такого сценария могут стать противоречия между отдельными вузами и/или регионами, с одной стороны, и интересами страны, с другой; в поддержке отдельных вузов может потеряться целостность стратегии; на уровне регионов возможно развитие коррупции за право вузам предоставлять образовательные услуги иностранцам и, наконец, может быть дополнительно усилено неравенство российских регионов и региональных вузов.

Четвертый сценарий предусматривает стратегию поэтапного развертывания системы мер, направленных на развитие интернационализации и экспорта образовательных услуг. Фактически в стратегию закладывается возможность движения от Стратегии оптимизации существующих возможностей (второй сценарий) и/или Стратегии поддержки инициатив вузов и регионов (третий сценарий) к полномасштабной многоуровневой Стратегии экспорта высшего образования или Стратегии интернационализации (первый сценарий). Это возможно, поскольку они в целом не противоречат друг другу. Однако слишком большая затянутость во времени не даст почувствовать итоговый результат от принятия стратегии. Кроме того, из-за длительности реализации стратегии возможно усиление отставания российского образования от наиболее передовых стран [24, с. 157].

Первым и обязательным шагом должно стать политическое решение на государственном уровне, определяющее приоритеты развития международного сотрудничества в стране или для российского образования. Причем приоритеты могут быть как в разрезе текущих или прогнозных территориальных интересов, так и с позиции областей исследования и подготовки

кадров.

Такая «приоритетность» может стать одним из шагов по оптимизации существующих подходов и переходу от набора отдельных элементов стратегии интернационализации к системным решениям, позволяющим повысить эффективность экспорта, причем независимо от выбранного сценария. Данный этап должен завершиться принятием стратегического документа национального или отраслевого уровня, устанавливающего рамку последующей оперативной разработки [25].

Следующим шагом является определение объемов ресурсной поддержки. Помимо оптимизации расходов за счет выбора и согласования приоритетов на разворачивание, поддержку и постоянное сопровождение экспортных услуг требуются значительные финансовые инвестиции. В зависимости от определенного объема, должны быть уточнены участники этого процесса и условия их поддержки (например, «входные» качественные показатели для вузов с позиции ограничения количества участников или доля софинансирования со стороны регионов и бизнеса как критерий государственной поддержки). От принятого решения по объемам поддержки будут зависеть и сроки, на которые может рассчитывать выбранная стратегия. Важно отметить, что принципиальным в данном случае является необходимость постоянной государственной поддержки для обеспечения устойчивого и долгосрочного характера реализации стратегии интернационализации [26, с. 137].

Говоря об участниках реализации стратегии интернационализации, только после определения приоритетов и возможных объемов ресурсной поддержки, можно рассматривать варианты механизмов ее выполнения: проектная, программная (в том числе грантовая); институциональная и/или индивидуальная. Выбор механизмов в значительной мере определяет решения оперативного характера – формат реальной поддержки заявленной стратегии в кратко- и долгосрочной перспективе. Таким образом, формирование государственной и/или отраслевой программы развития интернационализации/экспорта образовательных услуг может произойти только на этом этапе и должно быть отражено в соответствующих документах программного характера.

Важнейшим элементом этапа реализации стратегии должна стать соответствующая инфраструктура, причем, учитывая международный аспект, не только в России, но и за рубежом. Помимо прямых исполнителей стратегии – вузов, других образовательных учреждений, оказывающих образовательные услуги, в инфраструктурную сеть должны быть включены и другие организации, оказывающие «сопутствующие» услуги информационного, рекламного, методического, мониторингового и другого характера для обеспечения согласованного, скоординированного подхода, а также постоянного анализа и оценки хода ее реализации. Как показывает практика реализации крупных национальных инициатив в высшей школе в последние годы, без такого сопровождения может быть у-

тена комплексность принимаемых мер [27].

Интернационализация является международным измерением развития национальной высшей школы. Это единственно возможный ответ на глобальные вызовы и, работая в этом общем международном образовательном пространстве, необходимо постоянно соизмерять свои шаги, оценивать свои позиции не только с точки зрения продвижения отдельных институтов в стране относительно других или даже всей высшей школы относительно временных этапов, но, главным образом, относительно мировых тенденций и основных международных партнеров/конкурентов. Рассматривая подход Организации экономического сотрудничества и развития к прогнозируемому анализу развития высшего образования 2030, разделе, связанном с глобализацией, следует отметить, во-первых, выделение международными экспертами интернационализации как очевидного тренда – реакции высшей школы на глобальные вызовы, а во-вторых, их распределенный подход к анализу отдельных составляющих. Так, сценарии развития интернационализации в странах ОЭСР суммарно складываются из сценариев развития трансграничного образования; программной и институциональной мобильности; академических исследований [28].

Анализ системных мер, принимаемых в последние годы на государственном уровне в России в области развития международного образования, позволяет выделить несколько явных тенденций: меры, направленные на вовлеченность российской высшей школы в общемировые тренды в части использования единых подходов к структуре образования, технологиям обучения и процедурам обеспечения качества. Присоединение к Болонскому процессу в 2003 году является наиболее ярким примером в этом контексте, а анализ внедрения основных механизмов и подходов подтверждает, что это движение продолжается. Впервые в Федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010 годы было выделено и реализовано специальное направление по поддержке участия России в Болонском и Копенгагенском процессах. Меры, направленные на усиление российского присутствия в странах Юго-Восточной и Средней Азии, в странах СНГ. Примерами таких мер являются государственные инициативы по созданию в 2008-2010 годах университетов ШОС, ЕврАзЭС и СНГ, развитию единого образовательного пространства с Белоруссией и др. Меры, направленные на возвращение бывших соотечественников – ученых и исследователей – в Россию для руководства исследованиями и их проведения в вузах и институтах РАН. Например, в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России» предусмотрена конкурсная поддержка проектов на проведение исследований российскими коллективами под руководством соотечественников из-за рубежа «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России» предусмотрена конкурсная поддержка проектов на проведение исследований российскими коллективами под руководством соотечествен-

ников из-за рубежа. Меры, направленные на поддержку ведущих вузов страны, усиление их потенциала и качества образования и исследований, в том числе для последующего продвижения образовательных услуг на международном рынке: в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» поддержка 57 вузов, реализующих инновационные образовательные программы, поддержка 7 федеральных и 29 национальных исследовательских университетов; поддержка научно-образовательных центров в вузах и академических институтах и др. Целевая ресурсная поддержка со стороны государства предусмотрена на обновление учебной и научной базы, разработку учебных программ, включая совместные, организацию академической мобильности (в том числе международной) [29].

Основные тенденции развития высшей школы России на текущий момент: реструктуризация сети учреждений российской высшей школы с точки зрения статуса и миссии в связи с новыми правовыми формами вузов – автономными учреждениями, а также с внедрением двухуровневой системы подготовки; концентрация ресурсов, направленных не на финансирование текущей деятельности, а на развитие, в достаточно ограниченном количестве ведущих вузов; существенное развитие материальной базы ведущих вузов с акцентом на естественнонаучное, техническое и инженерное образование, инновационные разработки; поддержка «вовлеченности» российских исследователей и институтов в международное пространство как через приглашение ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, так и через поддержку проектов по проведению совместных исследований; усиление «связки» университетской науки, исследований и разработок с реальным сектором экономики, в том числе за счет развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и поддержки комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производств [30]. Привлекательность российских вузов для выполнения исследований и получения образования по коротким программам в области наукоемких направлений должна существенно возрасти прежде всего для наиболее развитых стран и талантливых исследователей. И это можно назвать одним из осуществляемых сценариев развития интернационализации.

Однако для большинства российских вузов более «живой» формой международного сотрудничества останется разработка и реализация образовательных услуг, сбалансированных по качеству и стоимости. Причем в понятие качества входит не только содержание программы, но и язык обучения, признаваемый документ об образовании, «способ доставки» образовательной услуги, условия не только обучения, но и приезда и нахождения иностранцев на территории российского университета [29].

В связи с этим для достижения более широких целей, заявленных в Концепции экспорта,

необходима система дополнительных мер, включая формирование инфраструктуры экспорта; создание условий для реализации академической, в том числе международной, мобильности; расширение спектра экспортируемых образовательных услуг и способов их предоставления; совершенствование механизмов привлечения зарубежных агентств (организаций), экспертов к контролю и оценке качества образования; участие в международных сопоставительных исследованиях; расширение представительства России в международных аккредитационных процедурах; обеспечение условий для повышения качества и расширения масштабов реализации образовательных программ в филиалах российских образовательных учреждений за рубежом; совершенствование процедур признания документов об образовании иностранных государств [31, с. 172].

В конечном итоге продвижение российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг будет во многом определяться адекватностью государственных мер не только и не столько отраслевого (образовательного) характера. Однако без достаточного уровня интернационализации российских вузов любые дополнительные меры будут бессмысленны и неэффективны, и именно это направление должно стать одним из приоритетных в сегодняшней повестке развития высшего образования в России.

Стратегия выхода вуза на международный рынок образовательных услуг

Два вида экспорта образовательных услуг можно условно назвать «активный» и «пассивный». Пассивный экспорт связан с обучением иностранных студентов в своей стране. Этот вид экспорта образования известен достаточно давно и был характерен, в частности, для СССР. Активный экспорт появился сравнительно недавно и связан с зарубежной экспансией вузов, созданием в других странах филиалов по модели транснациональных корпораций. Успешное освоение активного экспорта требует не только создания экспортного потенциала, но и разработки собственной стратегии выхода на внешние рынки с использованием имеющегося мирового опыта. Ключевым вопросом для активного экспорта образовательных услуг является наличие потребности и, следовательно, спроса на услугу за рубежом.

Первичным критерием сегментирования потенциальных зарубежных рынков для образовательного учреждения является выбор языка обучения. Для российского вуза можно выделить два основных сегмента: обучение на английском языке и обучение на русском языке. Поскольку в России пока нет необходимого количества прекрасных подготовленных англоязычных преподавателей, чтобы конкурировать с американскими, канадскими, британскими, австралийскими университетами, а также французскими, немецкими, швейцарскими вузами на сегменте обучения на английском языке. Наиболее значимый рыночный сегмент для российских вузов за рубежом – обучение на русском языке. В этом сегменте

можно выделить два подсегмента: обучение жителей ближнего зарубежья и дальнего зарубежья. Вероятно, в обозримой перспективе российскими вузами наибольшее внимание будет уделяться подсегменту ближнего зарубежья по вполне понятным причинам: наличие исторических и культурных связей; русскоязычное население и смешанные семьи; активная внешняя экспансия российского государства и бизнеса; привлекательность обширного российского рынка для местного бизнеса. В подсегменте дальнего зарубежья трудно ожидать принципиального прорыва в смысле появления больших континентов студентов и денежных потоков. Активность российских вузов в этом подсегменте практически незаметна. Тем не менее именно выход российских вузов «в большое плавание», то есть их присутствие на внешних рынках, исключительно важен как для престижа нации, так и для приспособления к новым условиям глобального мира [32].

В дальнем зарубежье имеются потенциальные потребители услуг российского образования. Во-первых, это русскоязычная диаспора, существующая сейчас во многих странах (США, Канада, Израиль, Германия, Франция, Австралия). Во-вторых, это выезжающие и стремящиеся к выезду за рубеж студенты российских вузов. Количество оценить потенциал рынка пока еще сложно. Однако можно предположить, исходя из численности диаспоры и интенсивной академической мобильности, что речь идет, по меньшей мере, о десятках тысяч потенциальных студентов ежегодно. Для того чтобы потенциальные цифры превратить в реальные, необходимо выяснить, какие образовательные «продукты» могут быть востребованы на этом рынке [33]. Свидетельство об эквивалентности российского и австралийского образования дает возможность поступить в магистратуру австралийского университета или получить работу, требующую высшего образования. Для находящегося за рубежом русскоязычного студента такой путь получения высшего образования может оказаться привлекательным, если не будет связан со значительными финансовыми затратами, а также с изучением чрезмерно большого количества учебных дисциплин, включенных в российские государственные образовательные стандарты третьего поколения [34, с.84]. Возможность провести за рубежом один или несколько семестров учебной программы значительно повышает привлекательность российского вуза или факультета, который предлагает такие программы. Однако существующие способы удовлетворения этого спроса имеют весьма значительные недостатки. Например, заключение обменных соглашений с западными вузами, с одной стороны, требует от студента серьезной предварительной подготовки по иностранному языку и тем самым заметно ограничивает круг потенциальных участников. С другой стороны, расходы студента по обучению за рубежом весьма значительны, причем эти средства достаются зарубежному вузу, что не способствует ни повышению качества учебного процесса в российском вузе, ни обеспечению его материальной заинтересованности в обмене.

Экономика и предпринимательство, № 7, 2015 г.

Принципиальным решением для российского вуза в данном случае было бы вынесение им части своего учебного процесса за рубеж.

Библиографический список:

1. Айдрус И.А., Филиппов В.М. Мировой рынок образовательных услуг / И.А. Айдрус. – М.: РУДН, 2008. – 194 с.
2. Щербак Е.Н. Мировой рынок высшего образования / Е.Н. Щербак // Образование и право. – 2012. – № 4. С. 30-43.
3. Globaleducationdigest [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/ged-2012-en.pdf> Дата обращения: 12.03.2015.
4. Отчет EOL. Chinao тенденции отправки на учебу за рубеж в 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml> Дата обращения: 12.03.2015.
5. Галичин А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / А. Галичин. – М.: Издательский дом ДЕЛО, 2013. – 59 с.
6. Дуглас Д.О., Эделштейн Р. Глобальный рынок международных студентов: перспективы Америки / Д.О. Дуглас // Международное высшее образование [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/iheS9/8> Дата обращения: 12.03.2015.
7. Modern solution in education [Электронный ресурс] Режим доступа: www.futurelearningfinland.fi Дата обращения: 12.03.2015.
8. The increase of English-medium instruction in Japanese universities // KIMURA Goro Christoph (Sophia University). – 2011. № 6.
9. Меликян А.В., Железов Б.В. Инструменты интернационализации высшего образования: опыт привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в российские организации. – 2012. № 1.
10. Эгрон-Полак Э. Интернационализация высшего образования: тенденция на сближение или на расхождение? / Э. Эгрон-Полак // Международное высшее образование. – 2014. № 10. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ihe.hse.ru/data/2014/09/02/1313466151/IH_E_76_fina_l.pdf#page=13 Дата обращения: 12.03.2015.
11. Kuder M., Obst D. Joint and Double Degree Programs in the Transatlantic Context – A Survey Report / M. Kuder // Institute of International Education, Freie Universität, Berlin, 2009. № 11.
12. Ларионова М.В., Перфильева О.В. Императивы интернационализации / М.В. Ларионова. М.: РУДН, 2013. – 200 с.
13. Ильинский И. Негосударственные вузы России. Опыт самоидентификации / И. Ильинский // Сайт Московского гуманитарного университета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mosgu.ru/_subdomains/ilinskiy/publications/sod/negosvuz-pre.php#m1. Дата обращения: 12.03.2015.
14. Education at a Glance. OE // Статистический обзор образования. Париж: ОЭСР, 2014.

- сборники ВШЭ. – 2011. № 3.
15. Это пугающее слово – магистратура [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2009-04-28/8_magistratura.html. Дата обращения: 12.03.2015.
16. Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/> Дата обращения: 12.03.2015.
17. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон РФ от 19 июля 1996 г. – М.: Ось-89, 2002.
18. Головинский Е. А. Международная деятельность вузов с учетом законодательства об экспортном контроле / Е. А. Головинский // Матер. семинаров 12-14 декабря 2011 г. Красноярск: СибГАУ, 2011.
19. Щербак Е. Н. Мировой рынок высшего образования / Е. Н. Щербак // Новый юридический журнал. – 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.new.law-books.ru/index.php?page=1-2012> Дата обращения: 12.03.2015.
20. Garam I. Advanced and unusual. Finland as seen by international students and trainees // Garam I. Centre for International Mobility CIMO, 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.cimo.fi Дата обращения: 12.03.2015.
21. Tapper T., Palfreyman D. Understanding Mass Higher Education: Comparative Perspectives on Access / T. Tapper. London: RoutledgeFalmer, 2005. – p 59.
22. Волкова М. М. Маркетинговые исследования в области образовательных услуг / М. М. Волкова, А. Б. Звездова. – М.: Омега, 2009. – 176 с.
23. Трэмблей К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте / К. Трэмблей // Вестник международных организаций. – 2010. № 3.
24. Агранович М. Л., Аржанова И. В., Галичин В. А. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М. Л. Агранович; Национальный фонд подготовки кадров. – М.: Логос, 2010. – 280 с.
25. Всемирный доклад по образованию. Сравнение мировой статистики в области образования. Монреаль: Институт статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org/education Дата обращения: 12.03.2015.
26. Бонюшко Н. А. Стратегическое управление качеством образования: аспекты интеграционного взаимодействия / Н. А. Бонюшко. – СПб.: Петроцентр, 2009. – 248 с.
27. Рождественский А. В. Интернационализация Российской системы высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // Тезисы докладов на совещании-семинаре проректоров по международной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации. – М., 2009.
28. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: Логос, 2001. – 389 с.
29. Образование в цифрах: 2011: кр. ст. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 80с.
30. Ильинский И. Негосударственные вузы России. Опыт самоидентификации / И. Ильинский [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mosgu.ru/_subdomains/ilinskiy/publications/sod/negosvuz-pre.php#m1. Дата обращения: 12.03.2015.
31. Воейкова О. Б., Кузнецов А. А. Проблемы интеграции российской высшей школы в международный рынок научно-инновационной продукции и образовательных услуг / О. Б. Воейкова // Вестник СибГАУ, 2012. № 1. С. 170–175.
32. Колесников А. Н. Треть малых предприятий при вузах существует лишь на бумаге / А. Н. Колесников [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.strf.ru>. Дата обращения: 12.03.2015.
33. Создание новых университетов в федеральных округах [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mon.gov.ru/pro/pnpo/fed>. Дата обращения: 12.03.2015.
34. Мотова, Г. Н. Экспертиза качества образования: европейский подход / Г. Н. Мотова, В. Г. Наводнов. М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.
35. Тенденции и перспективы экспорта образовательных услуг российский вузов в к КНР: монография / В. Д. Царева, Н. А. Юрченко, О. Ю. Курганская, А. Г. Ким; науч. ред. и консультант Г. И. Лазарев, д-р экон. наук, проф. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 268 с.
36. Царева, В. Д. Международные образовательные программы как фактор кросс-культурной коммуникации в развитии межгосударственных деловых связей стран АТР / В. Д. Царева, А. Г. Ким. – New Tendencies in the Development of International Business. Proceedings of the 5th International Joint Conference in 2 volumes. Vol. 2. Seoul: Publishing House of Logos; Publishing House of VSUES, 2007 – С. 245–252.
37. Царева, В. Д. Экспорт образовательных услуг российских вузов на китайский рынок: предпосылки, состояние, проблемы / В. Д. Царева, ЦзиньТао // Вестник ВГУЭС. – 2007. – № 1. – С. 43–50.
38. Романова И. М. Аналитический обзор рынка образовательных услуг высших учебных заведений г. Владивостока / С. В. Москаленко, И. М. Романова // Маркетинговый взгляд: аналитические обзоры региональных рынков товаров и услуг. – 2011. № 6. – С. 210–225.
39. Kmet, E., N. Yurchenko and E. Batskalyova. 2013. Integrated efficiency assessment model of university promotion. World Applied Sciences Journal, Volume 27, №11, pp: 1466-1472.